

Отписки складывать некуда

есть м

Личный опыт обращений в вышестоящие инстанции

Ольга Герман

INFO@SEROVGLOBUS.RU

Отряд № 3

В марте 2011 года бывший начальник ИК-15 получил статус мирового судьи и для его заместителя начался «праздник».

Константин пытался соблюдать все правила. А вот заместитель начальника колонии дал задание «ловить» Константина на нарушениях. В колонии очень быстро можно составить акт о нарушении на любого осужденного. Такие нарушения, как «заправил постель не по образцу», «не поздоровался», «грубо разговаривал» опротестовать абсолютно невозможно. Во-первых, «должностные» очень быстро подтвердят факт нарушения путем составления объяснений. Во-вторых, органы прокуратуры и суда не могут допустить факт ложности, так как сотрудники имеют специальные звания, являются государственными служащими, которые по кодексу этики должны безусловно относиться к своим обязанностям.

Но все эти «трудности» для зама не имели места быть. К апрелю 2011 года Константин был переведен из второго отряда в третий. Отряд № 3 – это осужденные, работающие на бирже, то есть те, кто в 05.45 выходят под конвоем за территорию лагеря и возвращаются в 18.00 в барак. Константин фактически к этим осужденным никакого отношения не имел, тем более, что зам начальника еще в 2009 году сказал мне, что этот осужденный никогда не будет работать. На вопрос: «Почему?» он ответил: «Я не хочу, чтобы он работал». Вот так!

На отряд № 3 Константина перевели по просьбе завхоза, который с замом, как полагал сам осужденный, был «на одной ноге». Он мог

являться в штаб без доклада.

Завхоз пообещал заму, что будет «присматривать» за Константином, не позволять последнему общаться со мной, с другими осужденными. Еще он пообещал, что будет докладывать о жалобах и обращениях, которые Константин будет составлять.

Кстати, свои обещания завхоз выполнял.

Заместитель начальника колонии прекрасно знал, что в отряде № 3 осужденные не посещают столовую, а еду готовят в бараке. У меня имеются фотографии наполненных продуктами холодильников, которыми распоряжаются «привилегированные» осужденные. И вот в один прекрасный момент он дает задание подчиненным собрать в штабе осужденных третьего отряда, не работающих на бирже. Первоначально на всех были составлены акты о нарушении за то, что они не явились на ужин, но в ШИЗО поместили только Константина.

Уральский прокурор К.

Эпопея с этим нарушением не менее захватывающая.

Сначала Уральский прокурор К. сообщил, что осужденный не явился на ужин. Позднее, осознав, что половина девятого часа вечера – по расписанию не время для ужина, а личное время осужденного, сообщил мне, что в ИК-15 произошло аварийное отключение электроэнергии. После того, как была предоставлена справка о том, что никаких отключений не было, Уральский прокурор ответил мне, что в ИК-15 проводились ремонтные работы и электроэнергия была отключена сотрудниками ИК-15.

И это при том, что любое движение в исправительной колонии должно фиксиро-

ваться в соответствующих журналах, докладываться в ОИК, ГУФСИН. Зачем это Уральскому прокурору К.? Он сам бывший сотрудник ОИК-4 (Объединения исправительных колоний-4 – ред.), а его отец даже был начальником колонии № 15.

Прокурор К. консультирует сотрудников колонии, дает указание не пускать адвоката в колонию, выявляет огромное количество нарушений осужденными Правил внутреннего распорядка, сообщает вышестоящему прокурору не те сведения, которые имеются в личном деле осужденного, а те, которые нашел в разных журналах. А ответы, составленные им, с каждым разом увеличиваются. Проводится имитация бурной деятельности. Но ни на один довод заявителя ответа нет.

Имеется инструкция о порядке рассмотрения жалоб и сообщений органами прокуратуры. В соответствии с этим актом, если решения нижестоящей прокуратуры обжалуются вышестоящему прокурору, то проверку проводит именно вышестоящий прокурор. Но видимо, приказ Генерального прокурора РФ прочитала только я, именно поэтому каждое мое обращение или обращение Константина Свердловскому прокурору направляется Уральскому прокурору, а уж последний «старается». То есть, я сообщаю областному прокурору, что Уральский прокурор провел неполную и необъективную проверку, областной прокурор направляет это обращение Уральскому прокурору, и я получаю ответ от Уральского прокурора: «Ольга Владимировна, мы все полностью проверили». Областной прокурор направляет мне этот же ответ, но от своего имени и так – несколько раз. Я уже не знаю, в какое место складывать эти формальные отписки.

А КОНТ

Вячеслав Башков.

Что делать с не принудительным

Сколько существует элементарных в России есть быть создана Общественного контроля прав человека. В Свердловской области спрашивается, не медико-санитарным санитарным сжигают штаны от села до области, не присматривают, чтобы пенсиями корабль переломить систему больше, не так-то. Наблюдатели могут обществу, но решения прав человека помощники – обычные граждане с работы ОИК и т.д. Сейчас обсуждают Копейске или Челябинске. Это хорошо, если лицом к осужденному и в самой прокуратуре будет норма. Сегодня обществу наблюдатели должны руководствоваться МВД Свердловской области начать работу по привлечению законодательных принудительно держания. Также будут допускать в колонии лицам, которые не имеют право на сохранение достоинства заключенных – должны быть востановлены руководители системы не как пытка. Надо разработать программы, выделить финансирование осужденным. Убедить ФСИН и МВД реальную работу в управлении ОИК можно с помощью обществ СМИ. Спасибо serov за неостывающее внимание к этой теме.